

Коридор был зачищен, а камеры наблюдения уничтожены так, что никто этого не заметил. Кто-то, увидев отражение в стеклянном окне, понял, что коридор ведёт к ряду офисов. Люди входили и выходили, а снаружи патрулировали вооружённые охранники.

Приближался кто-то с документами в руках.

Цзян Юйцзинь взглянул на план помещения, затем повернулся и сказал:

— По два человека в каждой группе, отвечаете за один кабинет спереди и сзади. Будьте осторожны, не используйте оружие; я займусь коридором.

Светлые зрачки двигались вместе с человеком, держащим документы, отражённые в стекле. Он сказал:

— Действуйте, когда этот человек приблизится; просто бегите вперёд.

Он слегка прищурился, с улыбкой заверяя, что сегодня никто не умрёт.

Даже в такой ситуации этот человек, казалось, не проявлял никакой спешки.

Звук шагов постепенно приближался, становясь все ближе и ближе.

Когда человек с синей папкой в руках появился из-за угла, группа людей мгновенно начала действовать.

Человек с документами даже не успел понять, что произошло; он уже лежал на земле, а синюю папку забрали.

Внезапно появилась группа людей. Патрулировавшие коридор охранники в тревоге подняли оружие. Прежде чем они успели среагировать, их сознание внезапно померкло, и они увидели кого-то в чёрной форме без опознавательных знаков.

Черная форма была заляпана кровью.

Человек, державший пистолет, с опозданием понял, что это была его собственная кровь.

Коридор опустел, и один из охранников в панике схватил пистолет, намереваясь стрелять наугад. Однако, когда он нажал на спусковой крючок, пистолет вместе с его рукой разлетелся на две части.

Вся опасность была устранена менее чем за несколько секунд. Не было ни выстрелов, ни пуль. Остальные благополучно вошли в отведённые им кабинеты.

После суматохи в коридоре стало тихо. Люди начали выходить из кабинетов, показывая, что закончили работу.

Возможно, в компьютерах в офисах на этом этаже есть какие-то полезные данные, но из-за нехватки времени пришлось отказаться от этой идеи.

Цзян Юйцзинь положил руку на стол, оценил ситуацию и сказал:

— У нас ещё есть время; возьмите это.

Здание представляло собой соединённые между собой круглые конструкции, но на самом деле оно было разделено посередине, образуя две отдельные зоны. Отсюда можно было смутно разглядеть, что происходит на противоположной стороне. По крайней мере, сейчас казалось, что до завершения битвы со стороны Ху Ли ещё далеко.

Цзян Юйцзинь не особо беспокоился о том, получит ли SIU эту информацию. В основном потому, что они быстро продвигались вперёд, и как только он закончит здесь, ему, возможно, придётся помогать команде Ху Ли, что казалось неразумным.

Остальные понимали неписаное правило наёмного труда, поэтому ждали здесь, пока закончится передача данных.

В этой изначально напряжённой ситуации атмосфера необъяснимым образом разрядилась. Цзян Юйцзинь зевнул, затем наклонился, чтобы посмотреть время на рабочем компьютере, и

сказал:

— Нам нужно ускориться.

Хотя он уже отключил значительное количество камер, они не могли позволить себе медлить слишком долго. Сотрудники отдела наблюдения заметят масштабные помехи и, скорее всего, придут разбираться. Судя по времени, другая сторона вот-вот должна была забеспокоиться и проверить ситуацию.

Цзян Юйцзинь внезапно приблизился и наклонился, застигнув врасплох человека, который печатал на клавиатуре, чтобы скопировать данные. В поле его зрения появились белые волосы. В воздухе витал запах крови и странный слабый аромат. Он невольно напряг пальцы и не осмеливался даже глубоко вдохнуть.

Собеседник лишь мельком взглянул на часы, а затем снова выпрямился. Только тогда он облегчённо выдохнул. Кончики его ушей необъяснимым образом покраснели.

Наконец, команда Ху Ли также выполнила свои задачи.

Встав из-за стола, Цзян Юйцзинь взъерошил волосы и сказал:

— Пойдёмте вниз

В идеале капитану Цзяну хотелось бы воспользоваться лифтом, который находился по соседству, но он не мог вместить столько людей, поэтому им пришлось спускаться по лестнице. На лестнице стояли охранники, но, поскольку они вели мирную жизнь, они не были особенно бдительными и опустили головы, словно в следующую секунду могли отправиться в страну грёз.

И в следующий миг Цзян Юйцзинь действительно погрузил их в вечный сон.

Им повезло — по крайней мере, так показалось Цзян Юйцзиню. На следующем этаже находилась комната наблюдения, и когда они спускались по лестнице, то столкнулись с кем-то, кто поднимался вверх, чтобы проверить обстановку.

Бесшумно расправившись с людьми на лестнице и в коридоре, Цзян Юйцзинь остановился у

комнаты наблюдения.

Внутри люди всё ещё разговаривали. Они уже почувствовали, что что-то не так, но в основном они жаловались:

— Камеры наблюдения снова сломались. За последние несколько дней они несколько раз выходили из строя. Я всегда чувствовал, что это место ненадёжное. Они даже не удосужились купить нормальные камеры наблюдения. Если бы я знал, то остался бы на прежнем месте.

Несколько других согласились с этим, поделившись своими недовольствами по поводу недостатков этого филиала.

Казалось, что люди в комнате наблюдения были не из этой штаб-квартиры, а из разных филиалов. Это упрощало задачу. По мере того, как они перечисляли недостатки этого места, эмоции становились всё более сильными, и они совершенно забыли о чёрных экранах мониторов. Они были воодушевлены, как будто собирались встретиться со своими руководителями лицом к лицу.

Под пристальными взглядами окружающих Цзян Юйцзинь трижды постучал в дверь, не слишком тихо и не слишком громко, демонстрируя вежливость.

Человек, погружённый в разговор, не взглянул на дверь и, продолжая говорить, открыл её:

— Они такие скупые. На складе полно вещей, но они не...

На середине фразы он повернул голову и увидел перед собой чёрную униформу, и его тело внезапно застыло.

Беловолосый поблагодарил его, а затем быстро вырубил ударом ножа.

Поняв, что на кону их жизни, другой человек, стоявший у средства связи в комнате наблюдения, быстро отреагировал и дрожащей рукой взял трубку.

Прежде чем он успел заговорить, его руку охватило леденящее чувство. Человек, который изначально стоял у двери, появился рядом с ним и, улыбаясь, надавил на его руку.

Затем он также был оглушён ударом ножа, и с остальными поступили так же. Цзян Юйцзинь взял инициативу в свои руки, пододвинул стул и сел, облокотившись на стол и глядя на большой экран.

Многие области на экране уже почернели, сосредоточившись вокруг мест, которые они миновали ранее. Команда Ху Ли тоже разбиралась с камерами, и экраны на их маршруте один за другим чернели.

Отодвинув стул назад, Цзян Юйцзинь сказал:

— Давайте распределим задачи.

Кто-то сообразительный спросил:

— Камень, ножницы, бумага?

На этот раз это была не абсурдная игра «камень-ножницы-бумага», а настоящее распределение задач.

Вместо того, чтобы давать конкретные указания, Цзян Юйцзинь, казалось, просто указывал наугад. Он повернул голову и посмотрел на экран, сказав:

— Двое на лестнице, двое на крыше третьего кабинета справа в лаборатории на третьем этаже и двое у входа на лестницу в тюрьме на втором этаже.

После случайного распределения заданий осталось ровно два человека. Цзян Юйцзинь удовлетворённо кивнул:

— Остальные двое останутся здесь.

Он слегка постучал по наушнику:

— Как только займете позицию, ждите дальнейших указаний.

Его распоряжения были небрежными, и остальные приняли их без возражений.

В комнате наблюдения, включая беловолосого, осталось всего три человека. Прежде чем остальные заняли свои места, Цзян Юйцзинь удобно откинулся на спинку стула.

Привыкнув к этой необъяснимо неторопливой атмосфере, один из них вышел в коридор, чтобы постоять на страже, а другой пододвинул стул и спросил:

— Почему мы в парах?

Светлые зрачки уставились на движущиеся фигуры на экране. Цзян Юйцзинь опустил голову, взял лист бумаги и ручку и, продолжая писать, сказал:

— Двое могут посплетничать и сделать это менее скучным занятием.

Когда пришли остальные, он передал бумагу человеку, сидевшему рядом с ним, вместе с устройством связи и нажал на цифру «3», сказав:

— Прочти вот это.

Человек, сидевший рядом с ним, ничего не понял, но последовал инструкциям. Повернувшись к средству связи, он сказал:

— Внимание всем подразделениям на третьем этаже. У правого входа обнаружены злоумышленники. Боевой персонал, пожалуйста, быстро займите позиции. Исследовательский персонал, пожалуйста, быстро эвакуируйтесь.

Чем больше он читал, тем шире становились его глаза.

Люди наверху, ожидавшие указаний, услышали знакомый голос и тоже были ошеломлены. Пока они пытались понять, что происходит, в наушниках раздался звук, и в их ушах зазвучал ясный и спокойный голос:

— Кабинеты на нижнем этаже свободны. Спускайтесь.

До этого момента путь уже был расчищен. Искали ли они информацию или разбирались с кем-то, дальше каждый знал, что делать.

Цзян Юйцзинь выключил наушник и сказал окружающим:

— С остальными задачами разберитесь так же.

Одним из преимуществ разрозненных и новых филиалов было то, что многие не были знакомы друг с другом. В такой экстренной ситуации, даже если они слышали голос незнакомца, у них не было времени сомневаться.

Или, возможно, никто бы не подумал, что злоумышленники будут смело сидеть в комнате наблюдения и отдавать приказы.

Цзян Юйцзинь встал, чтобы помочь с зачисткой.

Человек, сидевший рядом с ним, спросил:

— Куда направляется босс Цзян?

Этот простой вопрос задел болезную тему, и выражение лица Цзян Юйцзиня было трудно описать словами.

Он никак не ожидал, что в правой половине, которую он выиграл в игре «камень-ножницы-бумага», окажется кабинет главного руководителя.

Кабинет находился на первом этаже, и в сложившейся ситуации казалось, что только он может туда попасть.

...

Второй и третий этажи зачистили один за другим. Хотя суматоха была не слишком сильной по сравнению с обычными обстоятельствами, на первом этаже всё ещё можно было слышать беспорядочные шаги, доносившиеся со второго этажа. Человек, сидевший на диване и медленно наливавший чай, посмотрел на лёгкую пену, поднимающуюся в чашке, и замер.

Когда он уже собирался поставить чайник и встать, в дверь кабинета постучали.

Человек, всё ещё находившийся в комнате наблюдения, видел, как беловолосый мужчина вошёл в кабинет и даже сел на диван. Другой человек протянул ему чашку чая, и он выпил её.

В таком месте пить чай, предложенный другим — сложно сказать, был ли он смелым или просто странным.

...

Во всем филиале царил хаос.

Ху Ли спустился на первый этаж позже. Первый этаж был соединён переходами с лестницей и коридором, где люди спокойно лежали на полу. Поначалу было немного трудно ориентироваться.

Дверь кабинета в дальней части была закрыта, и из щели пробивался свет.

Он открыл дверь, и человек, сидевший на диване внутри, повернулся к нему, держа в руках чашку чая.

Перед ним лежал труп, превратившийся в нечто странное, вокруг была разбрызгана кровь.

Цзян Юйцзинь поставил чашку на стол и попытался договориться с ним, сказав:

— Разобраться с ним было непросто. Можно ли немного увеличить зарплату?

Ху Ли: "..."

...

Миссия была завершена, и вся команда вернулась целой и невредимой. Некоторые члены команды получили лёгкие ранения, но ничего серьёзного. Дальнейшие действия уже не входили в их компетенцию; для завершения работы должен был прибыть специализированный персонал. В этот момент и без того оживлённый город стал ещё более многолюдным.

Эта миссия оказалась намного проще, чем они ожидали. Поначалу они думали, что это будет затяжное сражение с определёнными потерями, но, выйдя из филиала, они даже успели на поздний ужин. Из-за того, что всё прошло слишком легко, у них осталось странное чувство, будто они что-то упустили.

Они поужинали в городе А. На обратном пути Цзян Юйцзинь попросил у кого-то зеркало, посмотрел на себя и наконец заметил небольшую царапину на лице. Он быстро сделал фотографию в качестве доказательства и сообщил Ху Ли, что это производственная травма, которая даёт право на повышение зарплаты.

После ужина Цзян Юйцзинь не покинул компанию своих сограждан. Рабочий день уже закончился, и он присоединился к Сюй Гао, который всегда уходил вовремя, даже если у него было много работы. Вместе с другими членами команды они нашли место, где можно было посидеть, и продолжили свои прежние разговоры.

Беловолосого, который любил посплетничать, в конце концов был пойман товарищем Сюй Тунгуем, вернувшимся с работы. Как только сплетни закончились, беловолосый встал, оправил одежду, вежливо попрощался со многими друзьями, а Сюй Тунгуй, стоявший рядом с ним, спокойно поправил его растрёпанные волосы.

Многие смотрели, как они уходят, и их голоса постепенно затихали на ветру.

— Что делал сегодня капитан Цзян?

— Поднимался по лестнице! — беловолосый взмахнул рукой в лучах заходящего солнца. — Поднимался по очень длинной лестнице, она была вот такующей...

<http://bllate.org/book/13785/1216798>